

Стецкевич Е. С., Стецкевич М. С.

«Конституционная революция» в Англии (1828–1832) и англиканский епископат

Стецкевич Елена Сергеевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры истории и политологии
Кандидат исторических наук, доцент
esstetskevich@yandex.ru

Стецкевич Михаил Станиславович

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры философии религии и религиоведения
Кандидат исторических наук, доцент
msstets@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются роль и место епископата Церкви Англии в событиях «конституционной революции» 1828–1832 гг., явившейся поворотным моментом в процессе демократизации английского государства. Епископы Церкви Англии наиболее негативно отнеслись к завершающему акту «конституционной революции» — парламентской реформе, серьезно подрывавшей основы английского варианта «старого порядка», важной частью которого была государственная церковь. Вместе с тем значительная часть епископов оказалась способной изменить свою позицию и поддержать реформу, понимая неизбежность происходящих общественных перемен.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Церковь Англии, англиканство, епископат, парламентская реформа, «конституционная революция»

Stetskevich E. S., Stetskevich M. S.

The Constitutional Revolution in England (1828– 1832) and Anglican episcopate

Stetskevich Elena Sergeevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of History and Political Science
PhD in History, Associate Professor
esstetskevich@yandex.ru

Stetskevich Mikhail Stanislavovich

Saint-Petersburg State University, Institute of Philosophy (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Religious Philosophy and Religious Studies
PhD in History, Associate Professor
msstets@yandex.ru

ABSTRACT

The article analyzes the role and place of the episcopate of the Church of England in the Constitutional Revolution (1828–1832), which was the turning point in the process of democratization of English state. Reaction of the bishops on the last act of the Constitutional Revolution was most negative, because the parliamentary reform very seriously undermined the Ancient Regime in England, and the Church was the important part of it. At the same time part of the bishops understood the inevitability of social changes and was able to change position and to support the idea of reform.

KEYWORDS

The Church of England, Anglicanism, episcopate, parliamentary reform, the Constitutional Revolution

Современные британские исследователи все чаще употребляют термин «долгий XVIII век». [6; 9] Речь идет о временном периоде английской истории, начальной точкой которого является Славная революция 1688–1689 гг., приведшая к оформлению в стране конституционной монархии, а завершающей — парламентская реформа 1832 г., представляющаяся первым серьезным шагом на пути демократизации органа законодательной власти. При этом сама реформа все чаще связывается с такими событиями, как отмена «Акта о проверке» и «Акта о корпорациях» (1828 г.), эмансипация католиков (1829 г.). Современники говорили о «революции, постепенно совершившейся посредством права»¹ а историки, начиная с Дж. Беста, употребляют термин «конституционная революция» [4, р. 226–234; 7, р. 238–247].

Некоторые исследователи (Дж. Кларк) полагают возможным использовать применительно к Англии «долгого XVIII века» термин «старый порядок», употребляемый обычно для характеристики политического и социально-экономического устройства дореволюционной Франции конца XVI–XVIII вв. [6]. М. П. Айзенштат в первую очередь подчеркивает значение динамических тенденций, характеризуя период как «переходный по направлению к парламентской монархии» [1, с. 163]. Элементы «старого порядка» она видит в привилегированном положении Церкви Англии и сохранении земельной элитой лидирующих позиций в политической сфере [1, с. 159]. Можно также указать на наличие «союза трона (поскольку монархия не была абсолютной, то скорее — власти в целом) и алтаря», тесную связь духовенства, особенно высшего, и земельной аристократии, прочные позиции идеологии, основанной на принципах социальной иерархии и патернализма.

«Союз трона и алтаря» в Англии XVIII — начала XIX вв. выражался в наличии «установленной» Англиканской церкви. Ее епископы фактически назначались: формально — монархом, а реально — главой правительства. Назначения чаще всего были политическими, причем во главу угла, как правило, ставились происхождение и наличие протекции, а не компетентность и способность к административной деятельности. Почти все епископы, занимавшие свои посты к моменту начала «конституционной революции», были обязаны назначением практически безраздельно господствовавшей в политической жизни страны в конце XVII — первой трети XIX в. партии тори — главного выразителя интересов землевладельцев. Получение епископского поста в то время означало и автоматическое попадание в Палату лордов. В конце XVIII — начале XIX в. в ней заседали 2 архиепископа и 24 епископа из 25 (кроме епископа Содора и Мэна).

Привилегированное положение Церкви Англии находило отражение и в ограничении прав других вероисповеданий: протестантов-неангликан (диссентеров) и католиков. Принятые в 1661 и 1673 гг. соответственно «Акт о корпорациях» и «Акт о проверке» (далее — «Акты») обязывали всех желающих занять должности на государственной службе или быть членами муниципальных корпораций, помимо принесения различного рода присяг принимать причастие в англиканском храме, а также декларировать отрицание католического учения о пресуществлении. Хотя диссентеры обладали с 1689 г. свободой вероисповедания, но, как отмечает Т. С. Соловьева, те из них, кто не мог «пойти на сделку с совестью и выдавать себя за англикан, отлучались от активного участия в политической жизни страны» [3, с. 35]. Еще более жесткие ограничения действовали в отношении католиков, которые, в отличие от диссентеров, не обладали даже теоретической возможностью избираться в Парламент и только в 1791 г. получили право на совершение богослужений. Согласно принятому в 1701 г. «Акту об устройении», британский монарх не мог быть католиком или женатым на католичке. Во время коронационной церемонии он давал клятву

¹ The Croker Papers. Ed. by L.J. Jennings. Vol. 2. London, 1884. P. 25

поддерживать Церковь Англии как государственный институт. Таким образом, в Англии, пусть и в смягченной (по сравнению с классической страной «старого порядка» — предреволюционной Францией, где фактически допускалось только римско-католическое вероисповедание) форме, существовало конфессиональное государство, поскольку всей полнотой прав обладали лишь приверженцы англиканства. В парламентских дебатах часто звучал тезис о наличии в стране «протестантской конституции», начало которой было положено устранением от власти в ходе Славной революции короля-католика Якова II, а основу составили антикатолические (в первую очередь) и антидиссентерские законы, рассматривавшиеся в качестве фундаментальных.

Очевидной была и тесная связь англиканского епископата с земельной аристократией. Р. Соловей подсчитал, что почти две трети прелатов, занимавших свои посты в период с 1783 по 1852 гг., происходили из семей лордов и землевладельцев — джентри или были связаны с ними брачными узами [11, р. 7]. Н. Равич называет период между началом Великой французской революции и реформами 1830-х гг. временем наибольшего аристократического доминирования в Церкви Англии: из 51 назначенного епископа 12 были сыновьями лордов, 2 — сыновьями епископов, 16 — сыновьями джентльменов, и только один имел «плебейское происхождение», т. е. безусловно не являлся сыном джентльмена. [10, р. 319]. Эту ситуацию Н. Равич объясняет желанием английской элиты найти ответ на вызов Французской революции на путях консервации, а не реформирования существующего порядка [10, р. 320].

Действительно, начиная с 1790-х гг. епископы, да и подавляющее большинство приходского англиканского духовенства в своих проповедях и посланиях акцентировали внимание на «богоустановленном» характере социальной иерархии, необходимости сохранения и укрепления церковно-государственного союза как преграды против возможных революционных потрясений. Ни один епископ не выступил против вызвавшего негодование большей части городского населения страны протекционистского хлебного закона 1815 г., ограничивавшего, в интересах землевладельцев, импорт иностранного зерна. Поддержали прелаты и правительственные меры, направленные на борьбу с возобновившимся после окончания наполеоновских войн движением за парламентскую реформу («Акт о мятежных митингах», 1817 г., «Шесть актов», 1819 г.).

Нельзя сказать, что во второй половине 1820-х гг. в Англии присутствовало ощущение конца эпохи. Первый акт конституционной революции был сыгран достаточно неожиданно. В 1828 г. молодой вигский политик Дж. Рассел внес в Парламент предложение об отмене «Акта о проверке» и «Акта о корпорациях». Последний раз аналогичный билль обсуждался еще в 1790 г., и был решительно отвергнут нижней палатой, не в последнюю очередь по причине поддержки диссентерами начавшейся во Франции революции. Теперь ситуация изменилась. Подозрения по поводу нелояльности диссентеров остались в прошлом, а их численность и влияние значительно выросли¹.

Торийское правительство герцога Веллингтона, пришедшее к власти в январе 1828 г., после некоторых колебаний не сочло необходимым активно сопротивляться отмене «Актов». Министр внутренних дел Р. Пиль вступил в активную переписку со своим университетским наставником Ч. Ллойдом, в 1827 г. занявшим пост епископа Оксфордского. Тот призвал Пиль не идти сразу на уступки диссентерам и узнать мнение епископов². Вскоре Ллойд сообщил Пиллю точку зрения двух архиепископов — Кентерберийского и Йоркского — и четырех епископов (Дарэмского, Лондонского,

¹ Подробнее см.: [3, с. 38–41].

² *Memoirs of the Right Honourable Sir Robert Peel*. London, 1856. Vol. 1, p. 64–65.

Честерского и Ллэндафского), склоняющихся к замене обязательного причастия как «проверки» на декларацию о признании «установленного» статуса Церкви Англии¹. Встречи и переговоры Пиля с англиканскими прелатами продолжились и в дальнейшем. Этот факт даст возможность Честерскому прелату Ч. Бломфилду охарактеризовать замену «Актов» на декларацию как «меру епископов»², а лорду Элдону, лидеру так называемых ультра-тори, противившихся любым политическим реформам, заметить: «администрация уговорила архиепископов и большинство епископов... к их стыду, поддержать этот революционный билль»³.

В конечном счете, билль достаточно легко прошел как в нижней (большинство в 44 голоса), так и в верхней палате, где на голосование ставились только отдельные поправки к законопроекту. Дебаты свелись в основном к обсуждению формулировок декларации о верховенстве Церкви Англии, включавшей положения об отсутствии намерений лишить ее привилегий и государственного статуса. Декларацию должны были подписывать все состоящие в органах местного управления, все государственные служащие и члены Парламента.

Замена обязательного причастия, предусмотренного «Актами», на декларацию означала, по меткому наблюдению Дарэмского епископа У. Ван Милдерта, «политическую проверку вместо религиозной»⁴. Ни один из епископов Церкви Англии не оказал активного сопротивления отмене «Актов».

Гораздо более драматично разворачивались события, связанные с осуществлением второго акта «конституционной революции» — принятия билля об эмансипации католиков. Если диссентеры долгое время подозревались в политической неблагонадежности, то католики, начиная с Реформации XVI в., рассматривались в качестве прямых врагов, угрожающих самому существованию государства. Отсюда происходили как суровое антикатолическое законодательство, начавшее смягчаться только во второй половине XVIII в., так и идеология, в рамках которой Британия представлялась защищающей свои политические и гражданские свободы от посягательств связанного с деспотизмом «папизма».

Законопроект, предусматривавший наделение всех британских католиков пассивным избирательным правом (возможность заседать в законодательном органе), а английских и шотландских (ирландские католики им уже пользовались) — также и активным (возможность участвовать в голосовании) избирательным правом, был внесен в парламент 5 марта 1829 г. правительством Веллингтона. На протяжении длительного времени подавляющее большинство тори придерживалось концепции «протестантской конституции». Виги, выступавшие за расширение религиозных свобод, неоднократно вносили в Парламент билли об эмансипации, но они, даже в случае прохождения в нижней палате, неизменно проваливались в верхней. Изменение позиции тори было связано с обострением ситуации в преимущественно католической Ирландии, где лидер «Католической ассоциации» Д. О'Коннел в июле 1828 г. одержал победу на выборах в Британский Парламент, но занять в нем место, будучи католиком, не имел права. Веллингтон и Пиль предпочли разрядить ситуацию, прибегнув к уступке, каковой и явилось предложение об эмансипации.

Прелаты оказались в весьма затруднительном положении. На протяжении нескольких десятилетий епископат решительно противился эмансипации. В дебатах по католическому вопросу обычно участвовало четыре–пять прелатов, приводивших скорее политические (опасения по поводу «папизма»), нежели собственно религи-

¹ Ibid. P. 73–74.

² A Memoir of Charles James Blomfield. Vol. 1. London, 1864. P. 102.

³ Twiss H. The Public and Private Life of Lord Chancellor Eldon with Selections from His Correspondence. Vol. 3. London, 1844. P. 37

⁴ The Parliamentary Debates. New Series. Vol. 18. London, 1828. P. 1495

озные аргументы в пользу недопустимости эмансипации. Лишь два епископа: Норвичский Г. Батхэрст и Рочестерский У. Кинг, а затем сменивший его Дж. Мюррей голосовали за эмансипацию. От 17 (в 1821 г.) до 24 прелатов Церкви Англии (в 1825 г.) подавали голоса против. Поскольку разрыв между противниками и сторонниками эмансипации составлял обычно около 40 голосов (в 1821 г. — 39, в 1825 г. — 48, в 1828 г. — 44), то позиция епископов имела очень существенное значение. Поэтому Веллингтон, к концу 1828 г. уже принявший решение о необходимости осуществления эмансипации, в декабре 1828 г. встретился с тремя прелатами — архиепископом Кентерберийским У. Хоули, У. Ван Милдертом и Ч. Бломфилдом, только что занявшим пост епископа Лондонского. Ни один из них не поддержал намерение премьера, который в заключение заметил, что альтернативой эмансипации является гражданская война в Ирландии¹. В этот момент, полагает К. Льюис, был разорван союз между Церковью Англии и правительством, существовавший с конца XVII в. [8, р. 34]. Однако дальнейший ход событий позволяет поставить это утверждение под сомнение.

Во время дебатов об эмансипации архиепископ Йоркский Э. Вернон-Харкорт заявил, что не может пока сказать, поддерживает он билль или нет, епископ Ллэндафский У. Коплстон не согласился с мнением авторов представленной им петиции о том, что любое изменение в антикатолическом законодательстве будет посягательством на конституцию². Епископ Глостерский К. Бефелл посвятил большую часть своего выступления опровержению факта наличия в одной из антикатолических петиций слов о необходимости встать на защиту принципов, «попираемых нынешним правительством»³. Ч. Бломфилд выступил против эмансипации, но выразил уверенность в прохождении билля, подчеркнув свое сожаление по поводу расхождения во мнениях с правительством⁴.

Все эти факты, на наш взгляд, являются свидетельством того, что значительная часть англиканских епископов, даже из числа противников эмансипации, во-первых, никоим образом не стремилась любой ценой добиться сохранения антикатолического законодательства. Во-вторых, епископы явно боялись испортить отношения с торийским кабинетом. С учетом почти полного отсутствия сторонников эмансипации в прошлом, число епископов Церкви Англии, поддержавших билль во втором и третьем чтениях (8 человек, против, соответственно, 15 и 16) кажется достаточно внушительным. Ни один прелат не счел нужным поставить свою подпись под протестами, зафиксированными в журнале Палаты лордов уже после прохождения билля.

Католическая эмансипация имела важное последствие: в партии тори произошел раскол, и оставшиеся верными принципам «протестантской конституции» ультра-тори во главе с лордом Элдоном перестали поддерживать правительство Веллингтона. В ноябре 1830 г. кабинет ушел в отставку, и король Вильгельм IV поручил формирование правительства одному из вигских лидеров, графу Греку. Тот согласился, но при условии поддержки королем идеи парламентской реформы. С этого момента на протяжении почти двух лет вся политическая жизнь Англии вращалась вокруг реформы избирательного права, завершившей «долгий XVIII в.» и «конституционную революцию». Содержание реформы сводилось к серьезному изменению принципов комплектования Палаты общин: ликвидации 56 «гнилых местечек» (утратившие значительную часть населения города и сельские населенные пункты, продолжавшие направлять представителей в Палату общин), сокращению представительства небольших населенных пунктов, обретению права посылать депутатов

¹ A Memoir of Charles James Blomfield. Vol. 1. London, 1864. P. 110.

² The Parliamentary Debates. New Series. Vol. 20. London, 1829. P. 671, 725

³ Ibid, p. 926–927

⁴ The Parliamentary Debates. New Series. Vol. 21. London, 1829. P. 119–122

в Вестминстер крупными промышленными городами, ранее не имевшими такой возможности (Бирмингем, Лидс, Манчестер, Шеффилд), появлению новых избирательных округов, многие из которых были расположены в индустриальных районах, общему расширению круга избирателей [5, р. 397–405].

В отличие от реформ 1828–1829 гг. вопрос об изменении комплектования Палаты общин не имел очевидного религиозного измерения. Но именно в этом случае сопротивление епископата оказалось наиболее упорным и достаточно последовательным. Когда осенью 1831 г. законопроект, пройдя все чтения в нижней палате парламента, поступил в верхнюю, в дебатах принял участие только один прелат — архиепископ Кентерберийский У. Хоули, заявивший, что билль имеет «вредную направленность, и будет крайне опасен для конституционной системы»¹. 7 октября 17 епископов Церкви Англии и 4 епископа англиканской Церкви Ирландии, также имевшей государственный статус, проголосовали против билля. Законопроект поддержали только 2 епископа: недавний, и в тот момент единственный, вигский назначенец епископ Чичестерский Э. Малтби и епископ Норвичский Г. Батхерст.

Таким образом, за билль о реформе проголосовало в четыре раза меньше епископов, чем за эмансипацию. Осложнение отношений с партией тори не помешало большинству прелатов поддержать ее борьбу с парламентской реформой. Поскольку законопроект был отвергнут большинством в 41 голос, то позицию епископов можно было рассматривать как во многом определившую его судьбу. Тесная связь Церкви Англии со «старым порядком» в ситуации, когда колебались его основы, а огромное большинство общества, особенно в городах, активно поддерживало идею реформы Парламента, неизбежно влекла за собой расплату. Радикалы (сторонники всеобщего избирательного права) и часть вигов возложили основную вину за провал законопроекта именно на прелатов. В октябре–ноябре 1831 г. последовала такая вспышка антиклерикализма, которой Англия еще не знала. Изображения епископов сжигались, на улицах городов они подвергались нападениям толпы, в домах священников били стекла. В Бристоле 29–30 октября толпа сожгла городскую виселицу и епископский дворец. На стене собора в Ворчестере появилась надпись, отождествлявшая местного епископа с Иудой Искариотом.

Эти события произвели на многих прелатов достаточно сильное впечатление. На первый план выдвинулся Лондонский епископ Ч. Бломфилд — талантливый администратор, склонный к достаточно трезвой оценке сложившейся в стране ситуации. Он отсутствовал в Палате лордов во время голосования 7 октября, но спустя четыре дня в своем выступлении заверил кабинет министров, что падение нынешнего правительства не отвечает интересам церкви². Именно к Бломфилду Грей вначале обратился с письмом, в котором содержалась завуалированная просьба оказать влияние на епископат, склонив его к поддержке билля, а потом и встретился с ним лично. Были предприняты и другие шаги с целью завоевать голоса прелатов.

Это дало определенный результат: во время обсуждения новой версии билля о реформе 13 апреля 1832 г. «за» проголосовало 12 англиканских епископов, тогда как «против» — 15. В итоге законопроект прошел большинством в 9 голосов, а появление 10 новых, по сравнению с октябрём 1831 г., епископов, готовых поддержать реформу, сыграло решающую роль в утверждении билля. В то же время 5 англиканских епископов оказались в числе тех, кто поставил свою подпись под протестом в журнале Палаты лордов уже после голосования.

Те, кто выступал в пользу билля (Ч. Бломфилд, Э. Коплстон, епископ Линкольнский Дж. Кайе), говорили о том, что он является «меньшим злом», способным

¹ Hansard's Parliamentary Debates. Vol. 8. London, 1831. P. 304.

² Hansard's Parliamentary Debates. Vol. 8. London, 1831. P. 473

«успокоить страсти», поскольку общественное настроение в пользу реформы приобрело устойчивый характер¹. Зато противники билля в своих гораздо более пространственных выступлениях именовали его «революционным» (Г. Филпотс)², «разрушающим конституцию» (епископ Глостерский Дж. Монк)³. Наиболее откровенно высказался епископ Рочестерский Дж. Мюррей, подчеркнувший, что «низшие классы» не должны принимать участие в законодательном процессе. В подтверждение своих слов он процитировал крылатое латинское выражение — «ne sutor ultra crepidum» («сапожник, суди не выше сапога»)⁴. Таким образом, многие епископы по-прежнему разделяли представления о незыблемости иерархического устройства общества, на которых базировалась идеология «старого порядка».

Часть епископов не удержалась от соблазна поддержать предложение комитета верхней палаты — отложить рассмотрение первых двух статей законопроекта о парламентской реформе, в которых говорилось о временном лишении представительства некоторых «гнилых местечек», что было, как отмечает М. В. Жолудов, равнозначным отклонению билля [2, с. 72]. Во время голосования 7 мая 1832 г. 13 епископов проголосовало за предложение комитета, 4 — против. Откладывание билля привело к внутривластическому кризису: отставке правительства, безуспешной попытке Веллингтона сформировать кабинет, возвращению Грея к власти и окончательному прохождению билля о реформе, подписанному королем Вильгельмом IV 7 июня 1832 г.

Так завершился последний акт «конституционной революции». Поскольку все изменения осуществлялись в рамках парламентских процедур, имели ненасильственный характер, радикального слома английского «старого порядка» не произошло, но произошедшие перемены были чрезвычайно существенными. По замечанию Дж. Беста «конституционная революция» способствовала постепенному превращению «аристократического полуконфессионального государства», основанного в том числе на привилегированном положении Церкви Англии и ее членов, в «полудемократическое либеральное государство» [4, р. 229]. Следует отметить, что англиканский епископат наиболее спокойно отнесся к отмене «Акт», означавшей уравнивание, хотя и не полное, в правах всех протестантов. Согласиться с уравниванием в правах (также неполным) уже всех христиан, что фактически означала католическая эмансипация, смогла лишь треть епископата. Наиболее серьезное сопротивление прелаты оказали парламентской реформе. Однако, несмотря на органическую связь со «старым порядком», англиканский епископат все-таки не представлял собой единого ультраконсервативного монолита. Невозможно не отметить готовность части епископата, иногда — большей, а иногда — меньшей, согласиться с доводами о целесообразности проводимых реформ.

В последующие десятилетия позиция прелатов, среди которых было уже немало вигских ставленников, подверглась заметной коррекции. Безусловной политической ориентации на тори и землевладельцев пришел конец. В 1846 г. 17 англиканских прелатов из 26 поддержало отмену хлебных законов, означавшую подрыв позиций землевладельцев и переход к свободе торговли. Препятствия проповеди незыблемости общественной иерархии сменились интересом к решению социальных проблем. Такие черты английской политической элиты XIX в., как способность учитывать интересы общественного мнения, умение снижать градус конфликтов путем уступок и компромиссов, были присущи и епископату, составлявшему ее достаточно значимую часть. Во многом благодаря этому масштабные антиклерикальные выступления более не повторились, а вопрос об утрате Церковью Англии государственного статуса перешел в разряд маргинальных.

¹ Hansard's Parliamentary Debates. Vol. 12. London, 1831. P. 244–246, 268–271, 288

² Ibid, p. 275

³ Ibid, p. 405.

⁴ Ibid, p. 401.

Литература

1. Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М., 2009.
2. Жолудов М. В. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е годы XIX века. Рязань, 1997.
3. Соловьева Т. С. Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX века). М., 2000.
4. Best G. F. A. The Constitutional Revolution, 1828–1832, and its consequences for the Established Church // Theology. 1959. Vol. 62. № 468.
5. Brock M. The Great Reform Act. London, 1973.
6. Clark J. English Society 1660–1832: Religion, Ideology and Politics During the Ancien Regime. Cambridge, 2000.
7. Hole R. Pulpits, Politics and Public Order in England, 1760–1832. Cambridge, 1989.
8. Lewis C. J. The Disintegration of the Tory-Anglican Alliance in the Struggle for Catholic Emancipation // Church History. 1960. Vol. 29.
9. O’Gorman F. The Long Eighteenth Century: British Political and Social History 1688–1832. London, 1997.
10. Ravitch N. The Social Origins of French and English Bishops in the Eighteenth Century // The Historical Journal. 1965. Vol. 8. №3.
11. Soloway R. A. Prelates and People. Ecclesiastical Social Thought in England, 1783–1852. London, 1969.

References

1. Ajzenshtat M. P. *Power and Society in Britain 1750–1850* [Vlast' i obshchestvo Britanii 1750–1850 gg.]. M., 2009.
2. Zholudov M. V. *Ideology and politics of Liberal party of Great Britain in 1830-ies of the XIX century*. [Ideologija i politika liberal'noj partii Velikobritanii v 30-e gody XIX veka]. Rjazan', 1997.
3. Solov'eva T.S. *Religious policy of the liberal tories in England (20-ies of the XIX century)*. [Religioznaja politika liberal'nyh tori v Anglii (20-e gg. XIX veka)]. M., 2000.
4. Best G. F. A. *The Constitutional Revolution, 1828–1832, and its consequences for the Established Church* // Theology. 1959. Vol. 62. N 468.
5. Brock M. *The Great Reform Act*. London, 1973.
6. Clark J. *English Society 1660–1832: Religion, Ideology and Politics During the Ancien Regime*. Cambridge, 2000.
7. Hole R. *Pulpits, Politics and Public Order in England, 1760–1832*. Cambridge, 1989.
8. Lewis C. J. *The Disintegration of the Tory-Anglican Alliance in the Struggle for Catholic Emancipation* // Church History. 1960. Vol. 29.
9. O’Gorman F. *The Long Eighteenth Century: British Political and Social History 1688–1832*. London, 1997.
10. Ravitch N. *The Social Origins of French and English Bishops in the Eighteenth Century* // The Historical Journal. 1965. Vol. 8. N 3.
11. Soloway R. A. *Prelates and People. Ecclesiastical Social Thought in England, 1783–1852*. London, 1969.